

К юбилею писателя

«Будить Человека в человеке»

В Централизованной библиотечной системе состоялся областной поэтический конкурс «Будить в человеке Человека», посвященный Федору Абрамову и его героям. Организатор конкурса – библиотека №10 имени Федора Абрамова округа Варавино – Фактория.

Цель конкурса – популяризация творчества Ф.А. Абрамова, актуализация проблематики и художественной ценности его произведений. В конкурсе приняли участие архангелогородцы и жители Архангельской области в возрасте от 14 лет и старше. Поступило 18 работ из Архангельска, Новодвинска, Пинежского, Приморского, Красноборского и Лешуконского районов Архангельской области. В жюри вошли племянник Ф.А. Абрамова Владимир Михайлович Абрамов, член Союза журналистов России, председатель российской общественной организации «Литературная СТИХия», главный редактор газеты «Литературная стихия» Анна Гусельникова. Председатель жюри – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова Елена Юрьевна Ваенская.

Обладательницей диплома I степени в номинации от 18 лет и старше стала Валентина Николаевна Мамонова (Пинежский район Архангельской области). Дипломы II степени вручили Варваре Ильиничне Заборцевой, Наталье Станиславовне Леонович и Татьяне Семеновне Рудной (г. Архангельск). Обладателями дипломов III степени стали Татьяна Васильевна Москвина (Приморский район Архангельской области), Сергей Петрович Исаков (Красноборский район Архангельской области), Жанна Георгиевна Беликова и Анатолий Вадимович Беднов (г. Архангельск).

Итоги конкурса были подведены 17 ноября в библиотеке №10 им. Федора Абрамова округа Варавино – Фактория. Музыкально-поэтическим подарком для его участников стало выступление дуэта «Гармония», который объединяет автора стихов Татьяну Рудную и автора-исполнителя Андрея Повилайтиса.

Работы, представленные на поэтический конкурс, передают личное отношение авторов к героям и произведениям Федора Абрамова. Они наполнены любовью к творчеству писателя и родному северному краю.

Татьяна РУДНАЯ, г. Архангельск

Творческие работы

Валентина МАМОНОВА,
Пинежский район Арх. области

К ПОВЕСТИ «ПЕЛАГЕЯ»

Он родился в красивом месте,
В деревеньке с названием Веркола.
В многодетной семье труженников,
Где все с детства любили трудиться.
Он прославил родное Пинежье
И людей, и свою деревню.

Думал он и нашем будущем!
В своей повести «Пелагея»
Рассказал про женщину-труженицу.
Свой нелегкий труд на пекарне
Пронесла она с честью и совестью.
На любимой пекарне порядок,
На свои все места поставлено.
И трудилась она на совесть,
Называя свой хлеб «ребятками».
Свою жизнь посвятила дочери
И за мужем больным ухаживала,
А когда уже сил не стало,
На заслуженный отдых отправилась.
Всей душой «болела» за Альку,
А весной смотрела на реку.
– Может, Алька, приедет с города
Навестить большую мать?
Повесть эта затронула «заживо»,
Про людские судьбы рассказано.
И читаю ее, перечитывая,
Проживая жизнь вместе с героями.

Варвара ЗАБОРЦЕВА,
г. Архангельск

А В ПЕКАШИНЕ СТАВЯТ СТОГА...

А в Пекашине ставят стога.
Дел в деревне в страду очень много,
Но любя работёнка легка,
Если братья и сёстры – подмога.

На июльских лугах – благодать!
Новый день их умоет росой.
И Пекашино будет стоять,
Пока Пряслины Миши – с косою.

Жёнки ихни страдают сполна
И охапки гребут без науги!
Вот така сенокоса цена –
Сплошь в мозолях Анфисины руки.

На работе взаправду, всерьёз
И девичьим частушкам есть место.
Не свершить ни один сенокос
Без задронной варваринной песни!

А в Пекашине ставят стога,
Верю я, что поставят их снова!
Сохранят заливные луга
Вековое Абрамово слово!

Анатолий БЕДНОВ,
г. Архангельск

ВЕРКОЛА

Слеповаты, морщинисты лица
древних амбаров,
Деревянные кони глядят свысока
на приезжих.
Сколько раз этой улицей
шел неснешно Абрамов.
Вечер, сумрак сгустился вдали,
еле солнышко брезжит.
Перед тем,
как на Верколу опускается темень,
Ветви старых деревьев шелестят,
словно детские лепеты.
Выйдет на берег Пинеги
юный отрок Артемий,
Что там слышно в заречной дали,
пролетают ли лебеди?
Не слышать... лишь жуужжание
насекомых настырных.
А лохматая шкура тайги вся
в полянах-проплешинах.
Скроет штора туманная
силуэт монастырский.
Будут вороны глухо ворчать
над избою Олешинной.
Сколько поту здесь пролито,
все труды не напрасны.
Вьются нитями в чащах лесных тропы,
просеки, путики.
Пни корчуга на росчистях,
надрывается Пряслин,
Как за сотню годов до него
монастырские трудники.
Этот край русский исстари,
хоть до нас, по легенде,
Обитала здесь дикая чудь – зря,
что ль, «Сура поганая»?
Ароматом божественным
дышит хлеб Пелагеи.
Негасимо лампада, свети,
как душа Иоаннова.

Жанна БЕЛИКОВА,
г. Архангельск

ОБЫЧНЫЙ ВЕРКОЛЬСКИЙ МАЛЬЧИШКА

Посвящается Федору Абрамову

Обычный-веркольский мальчишка
В большой семье крестьянской рос.
Судьба не баловала лишком,
Зато хватало горя, слёз.
Обычный веркольский мальчишка
Рос без отца, но не роптал.
Крестьянский труд не понаслышке,
А на себе он испытал.
Обычный веркольский мальчишка,
Своей деревни патриот.
Он рано подружился с книжкой,
Взрослея с нею каждый год.
Мечтал о будущем мальчишка,
Но планы спутала война.
Об этом он потом напишет,
Когда наступит тишина.
Как воевал под Ленинградом,
Как ранен был не раз в бою.
И шёл он в бой не за награду,
А шёл за Верколу свою.
И как потом домой вернулся.
И, не жалея живота,
Он вновь в работу окунулся,
Чтобы сбылась его мечта...
Обычный веркольский мальчишка,
Деревни северной певец.
Отец гордился бы сынишкой,
Но под статьёй погиб отец.
Теперь гордится вся деревня.
Он посвятил ей много книг.
В них в каждом слове – откровенье,
И в них любви его родник.
Обычный веркольский мальчишка
Оставил в жизни добрый след.
Он жив и ныне в своих книжках
И льёт на души ясный свет!

Наталья ЛЕОНИЧ,
г. Архангельск

***

Дмитрию Михайловичу Клопову,
большому труженнику деревни Веркола,
другу писателя Федора Абрамова

Будем здоровы, дядя Митя...
«Ваше право – проходите...
А отвезать не хотите,
прямо с дойки, молока»...
Кружки с ароматом козьим
дружно лихо опорозним,
а потом, о том, что «рознит»,
что сблизжает на века:
разговор простой и честный,
с дядей Митей интересной
байке радуемся вместе:
«С Фёдором?.. в каком году?..
толковали мы о жизни,
он сказал: «Твори! Отчизне
и деревне в оптимизме
надо выдержать страду.
Ты наш местный Пиромани,
так рисуй про то, что с нами,
что с природой, что на грани
бытия – пустое прочь.
Рамки выточат потомки,
а талант не кант по кромке –
дар, с секретами в котомке:
принял ... к делу приторочь».
То абрамовское слово,
до сих пор свежо и ново,
прямотой своей готово
путь направить средь сует,
«Фёдор, друг мой, часто снится,
с почеркушкой на странице
книжки записной... и длится
череда ночных бесед».
К дяде Мите в мастерскую
напроситься не рискую,
там с картинами тоскует
Митин, прежних дней талант...
«Нынче пальцы «крюковаты»,
«от работ, что без зарплатки»...
«время стало диковато...
а душой, как был – атлант».
Грядки, козы – тоже дело,
на большак не ступишь смело,
коль скотинка приболела,
коль в хозяйстве не лады,
под молвой в деревне нашей
чести нет лептям падишим,

оттого и край наш краше –
всё труды-труды-труды.
«Сколько в Пинежье гостите?
ладно, покажу обитель,
над картинами смотритель
сам – с горушкой закрома»...
Ахаем, перебираем
на фанерках «виды рая»,
как иначе звать не знаем:
«дом знакомый»... «бахрома
летнего цветного луга»...
«дышит радостью округа»...
«с глухарём кружит подруга –
вечной жизни благодать».
Дарит впрок щепную птицу...
С Митиной руки, годится,
добрым знаком закружится,
чтоб в терпении счастье ждать.
– Дядя Митя, что за счастье?
Будто карту яркой масти
дядя Митя не для страсти,
из-под сердца доставал:
«Мне бы маленький, но трактор,
чтоб восьмой десяток трактором
этот долгожданный фактор
путь счастливым рисовал.
Я работать с ним умею,
опыт, документ имею,
пенсия мала – идею
раскурочил капитал...
Стал бы помогать деревне
и завет исполнил древний:
и земле сквозь толщу терний
пустовать никак не дал».
Март на поле снегом талым...
дяди Митеньки не стало,
он от жизни не устал,
он туманно уходил:
трактор что? иная сила
к небесам его манила,
Бога он любил и землю...
Слава Богу, что любил.

Татьяна РУДНАЯ,
г. Архангельск

ДОМ

Свет души абрамовских героев.
Тихий, тёплый, негасимый свет.
Сердце на тепло своё настроив,
Вспомню я абрамовский завет.

Так уж этот мир, друзья, устроен:
Чтобы светлым был всегда рассвет,
Самый главный дом в душе мы строим,
И прочнее дома в мире нет.

В храме светлом зажигаем свечи,
Очищаем душу мы трудом.
Будет больно – время всё залечит,
И прочнее станет светлый дом.

Строить дом нам никогда не поздно.
А когда придёт пора уйти,
Наши души, как большие звёзды,
Пусть зажгутся на чужом пути.

Татьяна МОСКВИНА,
Приморский район Арх. области

ОТКРЫВАЕМ КНИГИ ЗАНОВО

Открываем книги заново –
Пусть идёт за годом год,
Имя Фёдора Абрамова
В нашей памяти живёт.

Ничего не приукрашено –
Всё земли родимой соль:
Незабвенное Пекашино –
Что за сила, что за боль?!

Снежной порошей деревню метёт,
Только и это скоро пройдёт.
Северный ветер доносит слова:
Родина малая всё же жива!

Темнота густая синяя
Убаюкала не зря:
Скрыла за широкой Пинегой
Силуэт монастыря.

Опустилась ночь над Верколой,
Наступила тишина.
Занавесила, как зеркало,
То, что отняла война.

Продолжение на стр. 7

Продолжение. Начало на стр. 5

Снежной порошей деревню метёт,
Только и это скоро пройдёт.
Северный ветер доносит слова:
Родина малая всё же жива!

Донкихотство или мужество? –
Выжить, с честью устоять...
У тебя, писатель, учимся
Прямо голову держать.

Есть духовное богатство,
Сила слова, глубина,
Пинежан святое братство
И великая страна.

Сергей ИСАКОВ,

Красноборский район Арх. области

***

Веркола – направо, Нюхча – прямо,
волок вверх по Пинеге бежит.
Фёдор Александрович Абрамов
в Верколе, в земле своей лежит...

На своём веку видал немало
пинежский писатель и мужик –
вся страна о Верколе узнала
из его щемящих, честных книг.

Резок и колюч, порой был гневным,
зло клеймил отточенной строкой,
и не знал, что отойдут деревни,
как пенсионеры, на покой...

...Мне же – прямо, тут всего осталось
на машине лёту два часа,
редким гостем с Родиной встречаюсь,
радуясь певучим голосам...

Надышусь здесь воздухом росистым,
лишь шагну из дома за порог,
и хлебу из Пинеги я чистой
родниковой истины глоток.

Здесь всё близко, всё мне так знакомо –
знать, душа моя осталась тут...

Поэзия Вельска**Валентина СУМАРОКОВА****ОСЕННЕЕ**

Луч последний прорезает крыши.
Небо взгляда ясного ясней.
А вдали стихающий, чуть слышен
Долгий плач воспетых журавлей.
Сгорбились дома в густых потемках
Под тоской прицельной фонарей,
За горизонтальной тонкой кромкой
Плещет ностальгия журавлей,
Ломит грудь дома, фасады, крыши
Моросью отчаянных вестей,
Листиком оторванным,
Что будто –
Клик и плач
Последних журавлей.

***

Снова осень. Банально. Смешно.
Будто нынче могло быть иначе –
И снегами бы жизнь замело
Без – вдали – журавлиного плача.

В причитаниях осени – синь,
Запугавшая в золоте зодчества
И в девичествах робких осин,
Чуть блаженных, как сны одиночества.

Нам восторгов обряды б сберечь
На молитвенный трепет убогих.
Как она листьев рдяную речь
Нам привычно бросает под ноги.

Жертвоносен прощальный обряд,
И лесов златорунны уборы,
И рябины как будто грустят,
Гроздьев жар уронив на заборы.

МОНОЛОГ ПУСТЫНИ

Я Пустыня... мне б глоток воды,
Я иссохла от любви и жажды,
Мне бы горной горсточку росы
Иль сирени куст
дождливо-влажной...
Застолбили, воя, жизнь пески,
Да самум, зверя, жалит плечи,
Миражей взвивая виражи,
Плеском звезд отсеивая в вечер.

Я Пустыня... мне б глоток любви!
В жажды жар, на поприще бессмертья,

...И живу по совести, как дома...
Как у нас, на Пинеге, живут...

Надежда КАБАНОВА,

г. Архангельск

ДОЖДЬ

Посвящается Анне Пряслиной

За окном вновь такой же дождь
И такая же тёмная ночь.
Я надеюсь, что ты придёшь,
Но гоною эти мысли прочь.

Звуки капель, о стёкла их звон
Не дают мои чувства унять.
Жду тебя, а приходит он,
Возвращая то время вспять.

Я сижу и смотрю в окно.
Те же капли и слёзы те.
Лишь один раз всем жить дано.
Всем. Даже мне и тебе.

Карина КУРОПАТКИНА,

г. Новодвинск

ПЕЛАГЕЯ

Я восхищаюсь Пелагеей,
ее упорной красотой.
Пишечного изгиба шеей
и первой трепетной весной.
Её златыми волосами
и строгими, как сталь, глазами.
Едва она войдёт в пекарню,
из глаз пойдут лучи добра.
Румянощечки ребята
из печки прыгают сполна.
Она тверда и справедлива.
Пол хорошо снимает жар!
В своих речах неумолима,
в глазах сухих горит пожар.
Ее хлеба богатством пышут.
Никто не может устоять.
Всю жизнь она поэт работы,
и вот пора бы и честь знать.

Где барханов сохнувшие лбы
Распинают душу мне и сердце,
Ломит грудь вселенский солнца жар!
Я Пустыня, с виду – безмятежность,
А внутри беснуется пожар,
Изжигая жизнь мою и ...нежность...

ПЕРВОНАЧАЛО

Я прозаична без стихов,
Не ставший крылышками кокон,
Иль тихий звон на шапках бубенцов
идущих по дорогам скоморохов.
И все первоначало не во мне,
Не в проплывающих седой гурьбой
дорогах...

Я – год считаю, два держу в уме,
Читая след идущих скоморохов.
Из-под сапожек их теснится пыль,
Лениной – Быль на их веселых гусях,
и васильками плещется ковыль,
колосьями – стога... Все пахнет Русью!
Пусть даже прозаично, без стихов,
Так пахнет хлеб, а счастье пахнет мамой.
А детство – звон веселых бубенцов
Над днищами дорог...
Но разве – мало!?

ВНЕЗАПНОСТЬ

Стихи – спасение мое,
Внезапный всплеск и стоик!
Чистилище и забытьё...
Вся жизнь. Не что – иное.
Живу, как будто не живу,
Льда изморозь въяхая,
И лишь стихи к себе зовут
Цветной свирелькой мая.
Они свистят, как соловьи,
Мне душу прорывая
Внезапной вспышкой любви.
И снова я – живая!

ПОДРАНОК

Если мир стал не миф,
Тяжелеющей гирей
Твое имя, и сердце, и плечи гнетет,
Если жизнь –
мертвый пепел в потухшем камине,
Ты придумай любовь,
Ты придумай любовь.
Нарисуй ее, красок и жил не жалея,
Подтяни облака,
Звезд значенье, сечение снов.
Надыши!
Налюби!

Но после долгого забвенья,
ее в пекарню позвал долг.
В последний раз вдохнуть свободу
и радостный хлебов восторг.
Но перед ней лишь гарь и серость,
но перед ней лишь пыль да грязь.
Хлеба похожи на сироток.
Унылы, чёрствы и серы,
как будто бы они уже
и никому здесь не нужны.
Домой она приковыляла.
Ещё так рано на покой...
Но что это? Опять в пекарне.
Быстрее на пол, не впервой!
Я не поверю, быть не может,
в таких сердцах не гаснет жар.
Ах, Пелагея, ты смогла
в моей душе разжечь пожар.

Юрий ПРИЛУЦКИЙ,

г. Архангельск

ВЕЛИКИЙ СЧАСТЛИВЕЦ

Когда Господь таланты раздавал,
Он Фёдора Абрамова в лоб поцеловал,
И слава его плывёт сквозь года,
Я твердо уверен – она навсегда.

Русского Севера
Крестьянский мир
Он в своих книгах
Отобразил:

Печали, заботы,
Горести, радости
Деревенских людей,
Не знавших усталости.

Верколы родной
Простые обитатели
Прототипами героев
Стали у писателя.

«Великий счастливец»
На все времена!
Тобою гордится
Наша страна!

Стань Содомом... Тезеем...
Но придумай любовь!
Но – придумай Любовь!
Провались за пределы очерченных рамок
Сквозь холсты и гардины
В термоядерный ров...
Хоть сейчас ты ...подранок,
Но восстань исполином,
Пеленгуя любовь,
Именуя любовь.

ОГЛЯНУВШИСЬ ДАЛЕКО

Меня несло ветрами шальными
В такую юную беду,
Подмигивали мне проталинки
И про любовь, и про мечту,
А я им так бездарно верила,
Нырять с головою в май,
Безбожно! С нежностью – немереной!
В любви солнцеслепящий край.
А жизнь в тот край уж не попятится,
Где в росных травах-одолене
Стояла я, прижавши платице
К пожару чувственных колен.
Весну смело ветрами шальными,
Затихли майские смычки,
Но помнится, как мне проталинки
Читали чувственно стихи.
И уж вовеки не забудется,
Как, задыхаясь на бегу,
Мне притащила жизнь на блюдечке
Такую юную беду.

ВЕЛЬСКУ

В перекрестках города чужого
Вспомнился уютный городок,
Посреди лесов, двух рек ледовых
Он сейчас так призрачно далек.
...Слышу мерный гул автомобилей,
Перезвон оконного стекла,
Только мысль по перепутьям, милям
Рвется в – сердца – милые снега.
Там струятся тени дивных сосен
В белоснежно-звездчатый ковер,
Или пляшет златогриво осень,
Плещется листоиво, как костер.
Летом – весь в ромашковом цветенье,
Ив плакучих плети над рекой.
Для меня, без всякого сомненья,
Лучший город – город Детства мой.
На холмах раскинулся привольно
Вельск мой древний, вечно молодой.
Первою и нежною любовью
Я навеки повенчана с тобой.

Подготовила Галина ГЛАДКОВА